

— Что? — Лу Юши выхватил телефон у Ван Чжэ и устремил взгляд на экран. — Это ты — «Король — это я»?

— Да, а что?

Так это ты, идиот!

Лу Юши в последнее время отвечал на все комментарии в посте, где говорили плохое о его брате, и довёл большинство до молчания. Только этот «Король — это я» продолжал его раздражать.

Он никак не ожидал, что это окажется Ван Чжэ, этот чудак.

Всё началось с того, что Ван Эрчжэ ответил ему на третьем комментарии: «Ха-ха-ха, правильно говоришь. Наш братан — это белая кожа, красивая внешность и длинные ноги. Девчонка, ты из какого класса? Почему ты решила влюбиться в нашего братана? Его главная любовь — это учеба».

Лу Юши тогда не придавал этому значения и просто ответил: «Влюблена в кого? Ты кто?».

На что тот ответил: «Я твой брат, сестрёнка. Влюблена в себя? Это слишком самоуверенно. Кстати, ты всех, кто ругал братана, загнал в угол. Ты даже зарегистрировал новый аккаунт. Ты не сам братан, случайно? Не может быть, я видел, он на уроках не сидит в телефоне».

Лу Юши, увидев слово «брат», разозлился и начал долгую перепалку с этим идиотом.

Сейчас, если бы у Лу Юши была возможность вернуться в прошлое, он бы просто проигнорировал этого чудака, а не тратил время на него.

— Эй, Лу, как мне ей ответить?

Лу Юши чувствовал себя уставшим, и у него не было сил отвечать этому чудаку.

— Эта девчонка, наверное, стесняется, раз говорит, что она парень.

Ван Эрчжэ, не замечая усталости Лу Юши, продолжал:

— Лу, посмотри на её аватарку. Это же куст шиповника. Если она не хочет, чтобы кто-то узнал о её чувствах, зачем использовать такую очевидную аватарку?

Это была просто случайная картинка из интернета! — Лу Юши старался сохранять

спокойствие.

— И посмотри, — Ван Чжэ указал на имя пользователя, — этот длинный набор букв «ghjmnб». Тут есть «jm»! Это же инициалы братана! А «nb» — это «крутой»?

— Ха-ха-ха, братан действительно крутой. — Ван Эрчжэ добавил.

Лу Юши медленно выдохнул, стараясь не обращать внимания на Ван Чжэ. В конце концов, они одноклассники, и если он его приберёт, полиция быстро вычислит его. Он же образцовый ученик, так нельзя.

И ещё — это имя пользователя он просто набрал случайно! Крутой, блин.

Ван Чжэ вдруг таинственно понизил голос и шепнул Лу Юши:

— Лу, я думаю, эта девчонка из нашего класса.

— Что? — Лу Юши вздрогнул, и телефон чуть не выпал из его рук. Он поймал его и спросил, стараясь сохранять спокойствие:

— Почему ты так думаешь?

Ван Эрчжэ пролистал комментарии:

— Смотри, вот этот: «Ты тоже в общий творческий класс?» Это значит, что она из нашего класса. Иначе зачем бы она использовала слово «тоже»?

Чёрт, он прав. Лу Юши внутренне напрягся. Он не ожидал, что Ван Чжэ заметит такую деталь. Как он может быть таким наблюдательным в таких вещах, если в учёбе он ничего не понимает? Это что, животный инстинкт?

Лу Юши слегка нахмурился. Если этот чудак узнает, что это он... Может, лучше его прикончить, чтобы не болтал.

— ghjmnб... Лу, а если «jm» — это инициалы братана, то «gh» — это, может, инициалы этой девчонки?

— Логично, я просто гений!

Ван Эрчжэ сам себя похвалил, продолжая нести чушь. — G... Гао? Гуань, Гу, Гу? Какие ещё фамилии есть? В нашем классе есть девчонки с такими фамилиями?

— Кажется, нет.

Мышление Ван Чжэ унеслось в совершенно неправильную сторону.

Лу Юши вздохнул с облегчением и мысленно произнёс: «Аминь». Спасибо, Господи, что сделал этого парня таким наивным.

Эти экзамены были очень серьёзными. По форме они были похожи на пробные экзамены, и четыре школы Синчэна объединились для проведения совместного тестирования.

Результатом этого серьёзного подхода стало то, что ученики страдали, особенно студенты общего творческого класса. За неделю до экзаменов отменили тренировки и уроки рисования, и всех заставили сидеть за партами целую неделю, что для них было настоящей пыткой.

Но Лу Юши был счастлив, потому что школа, готовясь к экзаменам, потребовала, чтобы все ученики, живущие вне школы, оставались на вечерние занятия. Таким образом, ему не только не нужно было ужинать дома, но и появилась законная возможность поесть с братом на крыше.

С тех пор, как брат отказался обедать с ним, сославшись на необходимость общаться с баскетболистами, у них почти не было возможности поговорить в школе.

— Этот вопрос ты уже задавал мне в прошлый раз. — Цзин Му подчеркнул условие задачи и дал Лу Юши самому разобраться.

Лу Юши взглянул:

— Я спрашивал? Эх, забыл. Всё равно не понимаю.

Цзин Му перелистал тетрадь с ошибками Лу Юши на две страницы назад:

— Вот здесь, только цифры другие. Посмотри на предыдущее решение, не падай в одну и ту же яму дважды.

— Окей.

Лу Юши кивнул и с недовольным видом начал решать задачу.

Задача была несложной, и он мог бы справиться сам, но ему просто хотелось, чтобы брат объяснил ему. Эх, забыл, что уже спрашивал. В следующий раз возьму другую.

Цзин Му сидел рядом, в руках у него был альбом для набросков. Шуршание карандаша по бумаге не прекращалось. В уголке глаза Лу Юши видел, как Цзин Му сосредоточенно рисует.

Почему остановился?

Цзин Му вдруг отложил карандаш и бумагу, сжал руки, чтобы согреть пальцы, и снова взял карандаш. Взглянув в сторону, он заметил, что Лу Юши, решив половину задачи, смотрит на него:

— Почему остановился? Не можешь решить?

— А, нет, могу.

Лу Юши быстро дописал задачу.

Он сам постоянно двигался, всегда был полон энергии, зимой носил футболки и не мёрз, но брат был другим. Уже конец октября, и перепады температуры между днём и ночью были огромными. На крыше в сумерках было холодно, как в ледяной пустыне.

— Брат, я закончил. Давай вернёмся в класс, здесь как-то холодно.

— Действительно, холодно.

Хотя обычно они проводили время на крыше до самого конца перерыва, особенно Лу Юши, который всегда задерживался до последней минуты. Но сейчас подул холодный ветер, и Цзин Му не видел ничего странного в том, чтобы вернуться. — Пошли.

И он последовал за братом с крыши.

Студенческая жизнь всегда сопровождалась дождями перед экзаменами, и даже на этот раз, несмотря на то, что это был всего лишь экзамен, пошёл сильный дождь. Низкое давление делало и без того измученных учеников ещё более подавленными.

Едва пережив экзамены, даже Ван Эрчжэ лежал на парте без сил, не готовый устраивать очередную выходку.

После экзаменов наступили выходные, и Старина Ли, прежде чем все разошлись по домам, ворвался в класс и написал на доске три жирных иероглифа: «Родительское собрание».

— Проведение родительского собрания после экзаменов — это традиция Хуасин. Вы все должны это знать. Приглашения уже отправлены родителям через школьный мессенджер. Собрание состоится в следующий понедельник в 13:30, в день объявления результатов экзаменов.

— Вы сами знаете, как сдали экзамены, так что мне нечего добавить. Дома уберитесь, помойте посуду и молитесь о милости.

— Ладно, все домой. Дежурные, не забудьте вынести мусор.

Сказав это, Старина Ли не стал смотреть на этих унылых ребят и просто отпустил их.

Вот почему все были такими вялыми. Лу Юши собрал вещи и приготовился идти домой, не зная, кто из их семьи придёт на собрание. Скорее всего, это будет госпожа Шэнь Цин. От одной мысли об этом у него заболела голова.

<http://bllate.org/book/15440/1369419>